

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПЕРСОНАЖА С ДИССОЦИАТИВНЫМ РАССТРОЙСТВОМ ЛИЧНОСТИ

Введение. В последние годы резко возросло количество фильмов и книг о персонажах с тем или иным психическим расстройством. Речь идет даже не о жанровой литературе и кино (детективы, хоррор, мистика), а о документальной литературе, основанной на реальных событиях.

Одной из самых ярких работ на тему диссоциативного расстройства идентичности является документальный роман Дэниэла Киза *“The Minds of Billy Milligan”*. Сюжет романа основан на реальной истории Уильяма Стэнли Миллигана, первого человека в истории Соединенных Штатов Америки, которого суд признал невиновным в серьезных преступлениях по причине психического расстройства подсудимого в форме множественности его личности. Киз несколько раз встречался с Миллиганом и брал интервью у других людей, встречавшихся с Миллиганом в течение его жизни.

Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом филологов и лингвистов к изучению вербальной репрезентации особенностей психики человека в различных формах коммуникации, в частности, в художественной литературе.

Цель данного исследования заключается в выявлении экстралингвистических способов раскрытия образа человека с диссоциативным расстройством личности в произведении Д. Киза *“The Minds of Billy Milligan”*.

Основная часть. В романе «Таинственная история Билли Миллигана» образы персонажей строятся с опорой как на лингвистические, так и на экстралингвистические особенности поведения [1]. Экстралингвистические средства репрезентации образа Билли Миллигана и его субличностей в романе не настолько разнообразны, как лингвистические. Однако их сочетание с лингвистическими средствами важно для более полной интерпретации образа.

Эго-состояния Билли разделяются на две группы: так называемая «десятка» — это десять «допустимых» личностей, которые были известны психиатрам, адвокатам, полиции и репортерам во время судебного процесса [2] и «нежелательные личности» — подавляемые «десяткой» остальные тринадцать личностей, обладающие нежелательными чертами и подвергающие других «внутренних людей» Билли опасности [2]. Также существует двадцать четвертая личность — Учитель. Впервые он предстает перед читателем во время успешного лечения Миллигана и является комбинацией всех двадцати трех «Я» в одном человеке. Как говорит сам Учитель: *“I am Billy all in one piece”*, а остальных он называет *“the androids I made”* [3]. Внутренние люди Уильяма считают себя «семьей», что подтверждает разобщенность главного героя романа с самим собой — на подсознательном уровне каждая из субличностей мыслит себя частью одного разъединенного целого.

Для литературного анализа наиболее интересным проявлением диссоциативного расстройства идентичности в романе *“The Minds of Billy Milligan”* является процесс смены личностей. В какой-то момент у людей с этим диагнозом происходит «переключение» — одна часть раздвоенной личности сменяет другую.

Общение между внутренними людьми может происходить как вслух, так и в мыслях. Впоследствии в системе внутренней организации личностей сформируется некая иерархия [4]. Из двадцати четырех эго-состояний главенствующими станут Артур и Рейджен Вадаскович. Теперь Артур берет власть над «пятном» (тот, кто встает в «пятно света», идет в мир — т. е. овладевает сознанием Миллигана) в безопасное время, а Рейджен — в опасных ситуациях.

Также стоит отметить, что такая иерархия означает, что так называемые «нежелательные личности» не допускаются к «пятну». Эго-состояния главного героя романа классифицированы так, что у читателей не возникает сложностей в понимании всей разобщенности, которая царит во внутреннем мире человека, страдающего от диссоциативного расстройства идентичности.

Уже на первых страницах романа можно обнаружить внешние различия в поведении Билли. При задержании Миллигана сотрудница полиции Никки Миллер заметила, что он смотрел перед собой так, как будто находится в трансе [2]. Как станет известно позднее, в этот момент в «пятне» находился Дэвид — восьмилетний чуткий и восприимчивый мальчик, который большую часть времени ничего не понимает [2]. Во время первой встречи Уильяма с психологом Дороти Тернер в «пятне» также был Дэвид и в тексте произведения следует такое описание: *“He had a full mustache and long sideburns, but his eyes held a childlike fear. He seemed surprised to see her, but by the time he sat in the chair opposite, he was smiling, hands folded in his lap”* [3]. Во время второй встречи Дороти заметила, что он выглядел по-другому. В этот раз в «пятно» вышел тринадцатилетний Кристофер, который показался психологу *“...open, earnest, happy, so different from the person she had spoken to just the day before”* [3]. Когда Дороти пришла на третью встречу с Билли, она отметила, что вошедший в кабинет мужчина держится совершенно иначе — он небрежно плюхнулся на стул, отки-

нулся на спинку, надменно посмотрел на нее, и речь его была свойственна подростку [3]. Во время этой встречи в сознании находился шестнадцатилетний Томми. Также Дороти Тернер наблюдала выход в «пятно» Артура: “...his eyes glaze and his mouth begin to move as if he were talking to himself. Then he sat erect, placed his fingertips together and glared at her” [3]. После этого Артура сменил Аллен: “He leaned back in the chair. When he leaned forward, the voice was different, the expression casual and friendly” [3]. Примечательным является момент второй встречи сотрудника полиции Гэрри с Уильямом, когда в сознании также находился Аллен: “Gary saw Milligan smile, the excitement in his eyes he had not seen before. He was relaxed, easygoing, trading jokes in an almost light-hearted way. A very different person from that bundle of nerves he’d met the first day” [3].

В тот момент, когда Рейджен завладевал сознанием, даже внешний вид главного героя будто становился другим: “His jaw tightened. Then he shifted, the body dropping from a stiff-backed posture to the aggressive crouchlike position of a wary fighter”; “The tension in his face muscles changing his appearance, eyes piercing, brows beetled” [3]. Голос Уильяма, когда он был Рейдженем, становился низким и грубым, в нем слышалась уверенность в своих силах и враждебный настрой.

Различия в поведении, когда в «пятно» входила личность женского пола, наблюдаются в описании проявления Адаланы: “...Milligan’s face changed to a soft, tearful expression. The voice was choked and nasal. The face became almost feminine. The eyes drifted” [3].

Особенности «трансового» состояния, которые свойственны процессу смены личности, изображаются автором в тексте романа следующим образом: “Milligan’s body seemed to withdraw into itself. His face paled, eyes glazed as if turning inward” [3]. Каждый раз губы главного героя шевелились, будто он разговаривал сам с собой, его взгляд становился далеким, словно он смотрел вглубь или поддвигивался пеленой, а веки дрожали.

Указывая на такие различия между личностями и их способностями, Киз в который раз подчеркивает тот факт, что расщепление идентичности — такой сильный недуг, что в прямом смысле разъединяет не только личность, но и способности человека. Больному подсознанию легче оставаться в состоянии диссоциации из-за невозможности идентифицировать себя как одно «Я».

Заключение. Таким образом, осуществленный анализ экстралингвистических способов раскрытия персонажа Билли Миллигана позволяет утверждать, что данный роман является самым полноценным описанием человека с диагнозом диссоциативного расстройства идентичности с точки зрения современной художественной литературы. Д. Кизу удалось перенести на бумагу и представить читателю довольно спорное психическое заболевание и завлечь читателя, давая ему возможность взглянуть на работу выведенного из строя подсознания как с внешней, так и с внутренней стороны.

Список цитируемых источников

1. Литературный образ [Электронный ресурс] // Литературный глоссарий, 2009—2019. — Режим доступа: <https://www.bukinistu.ru/teoriya-literaturyi/literaturnyy-obraz.html>. — Дата доступа: 12.05.2023.
2. Киз, Д. Таинственная история Билли Миллигана / Д. Киз; [перевод с английского Ю. Федоровой]. — М.: Эксмо, 2022. — 512 с.
3. Keyes, D. The Minds of Billy Milligan / D. Keyes. — New York: A Bantam Book, 1981. — 429 с.
4. Бесова, А. В. Искаженные миры в сознании персонажа (Роман Д. Киза «Таинственная история Билли Миллигана») / А. В. Бесова // Наблюдатель искаженных миров: поэтика и рецепция. — 2019. — С. 132—139.

УДК 811

В. В. Лозицкая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель
А. П. Мясоед

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВОЙНА» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Введение. Внедрение антропоцентрической парадигмы в гуманитарные науки привело к активному исследованию процесса концептуализации в различных областях современной лингвистики. Исследование различных концептов с точки зрения языкового выражения является одним из важных направлений развития современной лингвистики. Поскольку способы обращения к одному и тому же концепту отличаются в различных языковых и культурных средах, это может представлять трудности в межкультурной коммуникации.

Концепт — условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры [1].

Целью исследования стало выявление особенностей языковой репрезентации концепта «война» в художественном дискурсе на примере немецкого и белорусского языков. Основными методами исследования стали методы структурного, компонентного и контекстуального анализа.